

Тан Цю позвонил Хэ Лэй и сообщил, что ждет ее возле школы. Она попрощалась с Нин Муфанем и, улыбаясь, выбежала на улицу.

Се Цинцин вопросительно посмотрела ей вслед.

— В чем дело, Тан Цю?

— За мной приехал помощник моего мужа! — крикнула она через плечо.

Се Цинцин с улыбкой смотрела вслед удаляющейся девушке и вздохнула. Тан Цю была красива, но в любовных делах не разбиралась. Неважно, что она не замечала чувств Нин Муфаня к ней, но ее сердце должно было быть тронуте состоянием молодого господина, за которого она вышла замуж. Но этот человек недолго оставался рядом, и кто знает, что произойдет после его смерти...

Тан Цю слишком торопилась, чтобы заметить озабоченное выражение лица подруги. Она радостно бросилась к школьным воротам и ускорила шаг, увидев, что Хэ Лэй машет ей рукой. Он любезно помог ей открыть дверь, сделав учтивый жест. Когда Тан Цю забиралась в машину, она увидела, что на сиденье рядом с ней сидит мужчина.

Цзян Шаочэн был одет в аккуратный костюм, и, несмотря на поврежденные ноги, привычка заставляла его сидеть прямо. Семья, конечно, не очень любила его, но от рождения он получил утонченное воспитание, которое прочно вошло в его душу. Несмотря на все насмешки, которые вызывали его искалеченные ноги и шрамы на лице, его изящные манеры оставались неизменными, это была часть его самого.

Тан Цю не испытывала к нему никаких чувств, когда они только поженились, но теперь у нее не было причин не быть приветливой и не наладить с ним хорошие отношения.

— Почему ты здесь, милый?

Цзян Шаочэн приглушил кашель рукой.

— Я хочу отвезти тебя в одно место. Заходи.

Тан Цю изогнул бровь. Скрытность Цзян Шаочэна только усилила ее любопытство. Когда машина подъехала к торговому центру, она спросила:

— Хочешь что-нибудь купить?

Цзян Шаочэн кивнул. Вчера вечером, обнимая ее перед сном, он обнаружил, что ее пижама покрыта катышками. Одежда, которую она привезла с собой из дома Фэнов, тоже была старой

и потрепанной. Как муж, он должен был обязательно исправить это.

В торговом центре Тан Цю шла следом за ними, с блеском в глазах рассматривая ряды потрясающих платьев. В конце концов, какая женщина не придет в восторг от красивой одежды?

Цзян Шаочэн пододвинул к ней свою коляску.

— Выбирайте, что тебе нравится.

— Ничего страшного, у меня достаточно одежды.

У Тан Цю были свои сомнения: было очевидно, что эта одежда будет далеко не дешевой.

Цзян Шаочэн, зная, что ее мучает, взял ее руку в свою.

— Хэ Лэй навел справки и выяснил, что сегодня действует скидка 30%. Не бойся купить то, что тебе нравится.

При этих словах глаза Тан Цю загорелись. Скидка? Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Рот Хэ Лэя дернулся. Казалось, молодой господин готов на все, лишь бы убажить чувства своей жены. Но его улыбка не дрогнула.

— Это правда, молодая госпожа. Прошу вас, продолжайте.

Тан Цю осмотрела стеллажи с одеждой, на первый взгляд, модной и качественной, к тому же выполненной с явной продуманностью. Но была одна проблема: ни на одной одежде не было ценников.

— Почему ни на одной одежде нет ценников? — недоверчиво спросила она одного из обслуживающего персонала. Она выросла в бедности и не могла спокойно покупать вещи, не зная их цену.

Взгляд сотрудницы переместился на мужчину в инвалидной коляске, задержался на шрамах на нижней половине его лица, и она почувствовала, что сердце ее учащенно забилось.

— Конечно, в честь праздника. Чтобы не влиять на имидж нашей марки, все ценники были сняты. Не волнуйтесь, с 30% скидкой все можно купить по разумной цене.

Тан Цю выросла в трудных условиях, и каждый раз, когда она ходила по магазинам, первым делом обращала внимание на цену товара, тщательно сравнивая их, прежде чем сделать выбор. Но сейчас она не знала, насколько все дорого, и если первоначальная цена этой одежды исчислялась тысячами, то даже со скидкой она не будет дешевой...

Почувствовав себя в некотором затруднении, сотрудница снова посмотрела на мужчину в инвалидном кресле. Сегодня им неожиданно позвонили и потребовали снять все ценники с женской одежды. Значит, этот мужчина планировал привезти жену за покупками и хотел, чтобы цены ее устраивали, а не вызывали недоумение.

— Вы должны примерить это, госпожа. Это отличный выбор.

Взгляд Тан Цю остановился на нескольких платьях, но она все еще колебалась, не двигаясь с места.

Цзян Шаочэн увидел нерешительность в ее хрустальных глазах. Он не смог сдержаться, и его голос смягчился:

— Не волнуйся. Примерить одежду ничего не стоит, а о ее цене можно договориться позже.

Складка между бровями Тан Цю исчезла при его словах. Наконец, она выбрала несколько предметов одежды. Когда она закончила примерку, то почувствовала себя довольно скованно. Она давно не надевала новую одежду. Бледно-желтое платье подчеркивало светлый цвет лица, V-образный вырез был ей к лицу, как и затянутая талия и цветочные узоры на внешнем тюлевом слое юбки.

— Ну как? — спросила она Цзян Шаочэна, краснея, с сияющими глазами, ожидая его мнения.

— Оно великолепно, — Цзян Шаочэн изучал ее тонкую талию. Несмотря на то, что он держал ее в руках только вчера вечером, платье, обнимающее изгибы ее тела, было поистине манящим. — Примерь еще несколько.

Тан Цю рассмеялась, не в силах сдержать радости, и направилась в примерочную с одеждой, которую он помог ей выбрать.

У Цзян Шаочэна было неплохое чувство моды, но все выбранные им наряды объединяла одна общая черта: они были консервативными!

<http://tl.rulate.ru/book/90840/3108936>